

Он почти не спал всю ночь, то и дело ворочаясь, а теперь смертельно хотел спать. Зевая и заметив, что тот уже долго не шевелится, он поторопил его:

— Ты собираешься мочиться, или мне тебе подпевать, чтобы быстрее полилось?

Гу Ци бросил на него косой взгляд. Его так мутило, что не хотелось даже говорить. Одной рукой он вцепился в рукав Шэнь Чжэньяо, а тыльная сторона второй кисти, куда недавно ставили капельницу, всё ещё ныла и почти не слушалась, из-за чего двигался он неизбежно медленно.

— Ну и возишься же ты, — Шэнь Чжэньяо позволил ему держаться за себя, согнулся в три погибели, другой рукой стянул с него штаны и на полном серьезе принялся насвистывать мелодию, какую обычно насвистывают детям.

— Ты больной на голову, что ли? — Гу Ци оттолкнул его, подтянул штаны и, придерживаясь за стену, вернулся в палату.

Шэнь Чжэньяо крикнул ему вслед:

— Смотри не обоссись там, раз такой принципиальный!

Они забрались обратно на кровать, и Шэнь Чжэньяо, едва коснувшись подушки, мгновенно вырубился от усталости. Гу Ци же из-за жаропонижающего полночи обливался потом, и теперь от жуткого дискомфорта в теле никак не мог уснуть. К тому же больничная кровать оказалась слишком узкой, так что Шэнь Чжэньяо почти целиком повис на нем, отчего у Гу Ци онемела вся правая сторона. Стоило попытаться его сдвинуть — он не сдвигался, а если разбудить — неминуемо начнется грызня. Чувствуя себя абсолютно обессиленным, а ведь он толком и не поужинал накануне, Гу Ци промучился в полудреме до самого рассвета.

Утренний шум — грохот тележек уборщиц, обход врачей, хлопанье дверей тех, кто бегал за едой, — в конце концов разбудил Шэнь Чжэньяо. Тот недовольно забормотал, завозился, и лежавший под ним человек бессильно и зло толкнул его в бок.

— Проснулся — слезь с меня, — хмуро бросил Гу Ци.

Шэнь Чжэньяо открыл глаза и нос к носу столкнулся с лицом Гу Ци:

— Который час? — спросил он и снова сладко зевнул.

— Седьмая с лишним, слезь уже! — поморщился Гу Ци.

Только тут Шэнь Чжэньяо сообразил, что проспал пол-ночи, привалившись к нему. Он

перевернулся, сел, потер лицо и сказал:

— Пойдем поедим, я умираю с голоду. Ты дойдешь? Только не рассчитывай, что я потащу тебя на себе: вчера пока наверх волок, думал, спина отвалится.

— Такой молодой, а спина уже ни к черту, — Гу Ци тоже приподнялся и размял затекшую руку.

Шэнь Чжэньяо вскинул брови — в нем разыгрался его обычный взрывной характер:

— Да если бы не моя спина, ты бы тут вообще не лежал!

— Да это всё потому, что у тебя руки не из т...

— Твою мать, попробуй мне еще хоть слово сказать — мигом устрою тебе здесь вечный сон, — Шэнь Чжэньяо ткнул пальцем ему в нос.

Гу Ци холодно усмехнулся и предпочел больше с ним не спорить.

Выйдя из больницы, они сначала заглянули в какую-то забегаловку плотно перекусить. Шэнь Чжэньяо отправил Гу Ци домой на такси за чистой одеждой, а сам отпросился домой отоспаться.

Когда Гу Ци вернулся, его мама как раз проводила Гу Чэня в школу и только-только поднялась обратно. Увидев сына, она обеспокоенно спросила:

— Что с тобой? Лицо совсем бледное, заболел?

— Угу, кондиционер слишком сильно включили, температура поднялась, — отвечая ей, Гу Ци поднялся следом за ней по лестнице.

— А твой друг как? Тоже мне новость — из-за несчастной любви таскать тебя за собой.

Гу Ци слабо улыбнулся:

— Но он всё-таки выручил нас, ничего страшного в том, чтобы составить ему компанию, нет.

— Ты что, опять к нему поедешь?

— Угу, зайду домой взять пару вещей на смену, — ответил Гу Ци.

— Завтрак ел? Если нет, я тебе приготовлю, — приговаривала мать, поворачивая ключ в замке.

— Поел.

Он уже взялся за ручку двери, собираясь войти, как снизу поднялся мужчина, держа в руках огромный пакет винограда.

— Ой, это, чай, старший сын? Какой красавец вырос, надо же, какой высокий! — с порога засыпал его бурными комплиментами сосед.

— Да, старший. Пару дней у друга гостил, только сегодня вернулся, — пояснила мать, поворачиваясь к сыну: — Это дядя Лю, он с нижнего этажа. У них у входа в жилой комплекс ремонт бытовой техники. Помнишь, пару дней назад мы бэушный кондиционер ставили, так он барахлить начал? Это дядя Лю его починил.

Гу Ци кивнул мужчине и вежливо произнес:

— Спасибо вам, дядя Лю.

— Пустяки, о чем речь, мы же соседи, чего церемониться, — с улыбкой ответил тот, сунув пакет с фруктами прямо в руки маме Гу Ци. — Вот, угощайтесь, из деревни привезли. Чэнь-Чэнь ведь любит виноград, этот куда вкуснее, чем в супермаркете.

— Ну что вы, как можно, такое брать неудобно, издалека везли, — запротестовала мать, пытаясь вернуть подарок.

— Берите-берите, не дефицит же. Ладно, мне бежать надо, в мастерской дела, я пошел, — отмахнулся мужчина, спешно замахал руками и побежал вниз по лестнице.

— Ай... да погодите... — матери ничего не оставалось, как занести виноград в дом.

Гу Ци ничего не сказал, хотя и счел излишне навязчивым поведение соседа. Он собрал в сумку несколько вещей и отправился в школу.

<http://bllate.org/book/22332/2339382>